

Вэй Цзинъюань с заботой произнёс:

— Тётя Ван постаралась. Раз подвеска доставлена, Биси, тебе лучше вернуться и позаботиться о ней.

Биси поспешно положила подвеску на каменную плиту и, уходя, невольно бросила взгляд на другие предметы.

Дождавшись, пока Биси уйдёт, Вэй Цзинъюань взял подвеску и внимательно осмотрел её. Хотя это был не самый изысканный нефрит, он всё же был необычным. Вэй Цзинъюань смотрел на камень при дневном свете, и вдруг ему вспомнились две семейные реликвии госпожи Ван. Он однажды видел их и был очарован. Одна называлась «Восемь скрытых драгоценностей», а другая — «Бамбук, слива и двойное счастье».

Обе реликвии были сделаны из редчайшего нефрита, искусно обработанного, и считались шедеврами. Вэй Цзинъюань помнил, что в тридцать пятом году правления императора Мин наследный принц Лю Сянь был смещён, и в доме герцога Юна царила паника. Чтобы спастись, госпожа Ван была вынуждена тайно подарить эти сокровища четвёртому принцу Лю Няню, любимому сыну императора, надеясь, что он спасёт её и её сыновей, если дом герцога падёт. Позже дом герцога выстоял, но сокровища остались у Лю Няня, и госпожа Ван была в ярости. С тех пор она старалась сблизить Вэй Цзинцуня и Вэй Цзинчжи с четвёртым принцем. В конце концов, госпожа Ван была всего лишь женщиной с ограниченным кругозором, но Вэй Цзинцунь оказался хитрее и тайно перешёл на сторону третьего принца Лю Юэ, что впоследствии принесло ему богатство и почести.

Вэй Цзинъюань был обречён бороться с Вэй Цзинцунем до конца, будь то в доме герцога или перед лицом Лю Юэ.

Вэй Цзинъюань простоял у пруда лотосов полчаса, пока не вернулся Юаньбао, и только тогда отправился в свои покои.

Юаньбао, неся несколько предметов, вошёл и положил их на стол:

— Старший господин, всё почти готово.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Кто-нибудь заметил?

Юаньбао уверенно покачал головой:

— Нет.

— Хорошо, тогда действуем ночью.

Наказание Вэй Цзинцуня переписыванием Цзычжана в Зале Успокоения Сердца было лишь для виду. Оно было лёгким, но это не означало, что дело закрыто.

Луна светила ярко, но в комнате было душно. Вэй Цзинъюань, одетый в нижнее бельё, подошёл к окну, чтобы подышать свежим воздухом и посмотреть на луну. Юаньбао ушёл уже на время, необходимое для сжигания одной палочки благовоний, и неизвестно, как у него идут дела. Когда Вэй Цзинъюань поручил Юаньбао подшутить над Вэй Цзинцунем, он уже продумал план действий.

В тот день, как и сегодня, Вэй Цзинцунь с людьми ворвался в резиденцию князя Яня, повесил его на дереве и подверг пытке тысячью порезов. Каждый раз, вспоминая это, Вэй Цзинъюань ощущал, как острые лезвия разрезают его плоть. Он вздрогнул и, не желая продолжать эти мысли, закрыл окно и сел на кровать, ожидая возвращения Юаньбао.

Пробил час, и, наконец, Юаньбао осторожно открыл дверь, торопливо подошёл к Вэй Цзинъюаню и, упав на колени, с бледным лицом произнёс:

— Старший господин, я... Юаньбао...

Вэй Цзинъюань слегка нахмурился:

— Не получилось?

Юаньбао быстро покачал головой и, подняв лицо, сказал:

— Я не успел ничего сделать, но заметил, что кто-то, воспользовавшись тем, что второй господин задремал, украл большую часть его переписанного текста.

Вэй Цзинъюань нахмурился ещё сильнее:

— Ты видел, кто это был?

— Я не подошёл близко, чтобы не спугнуть его, но проследил за ним.

Юаньбао достал из-за пазухи переписанный текст Вэй Цзинцуня и разложил его на полу:

— Я следовал за ним до... до...

Юаньбао украдкой посмотрел на Вэй Цзинъюаня.

— Говори, — приказал тот, не отрывая взгляда.

Юаньбао вытер пот со лба и продолжил:

— Я проследил за ним до резиденции третьей госпожи, подождал полчаса, и он вышел оттуда.

— Продолжай.

Вэй Цзинъюань чувствовал, что самое интересное впереди.

Юаньбао продолжил:

— Я проследил за ним до флигеля третьей госпожи и видел, как он спрятал текст второго господина в её комнате.

Вэй Цзинъюань понял, что его мать не выдержала и решила подставить госпожу Люй. Однако теперь эти записи оказались у Юаньбао. Неужели госпожа Люй что-то заподозрила?

Третья госпожа Люй и вторая госпожа Ван давно враждовали, их отношения были полны ненависти. У госпожи Люй была дочь, Вэй Юйжун, вторая дочь в доме. Из-за того, что она не смогла родить сына, госпожа Люй погрузилась в уныние и вскоре слегла. Она чувствовала себя виноватой перед Вэй Гохуаем, хотя он не держал на неё зла и очень любил Вэй Юйжун, несмотря на то, что она была дочером наложницы. Однако по сравнению с Вэй Мэнчань,

старшей дочерью, она всё же уступала, ведь разница между главной женой и наложницей была очевидна.

Со временем состояние госпожи Люй ухудшалось, и Вэй Гохуай, чтобы утешить её, стал проводить ночи в её покоях, утешая её ласковыми словами. Постепенно её здоровье улучшилось, и она начала приходить в себя. Через полгода, по милости небес, госпожа Люй снова забеременела, и Вэй Гохуай был вне себя от радости, с нетерпением ожидая рождения ребёнка.

Однако случилось несчастье. Однажды госпожа Люй, в сопровождении служанки, отправилась к пруду лотосов полюбоваться цветами. В середине июля лотосы были особенно прекрасны, но вдруг госпожа Люй поскользнулась и упала у пруда. Кровь пропитала её одежду, а её крики напугали служанку, которая, придя в себя, закричала.

Вэй Гохуай был в панике. Лекарь Сян спас госпожу Люй, но, к сожалению, ребёнок, который должен был вот-вот родиться, погиб. Госпожа Люй была безутешна и долго плакала на коленях Вэй Гохуая. Она беспокоилась только о потерянном ребёнке, даже не спросив лекаря о своём состоянии. Когда она наконец оправилась от горя, Вэй Гохуай уже оставил её, перенеся всю свою любовь на вторую госпожу Ван и четвертую госпожу Цао.

Госпожа Люй, потеряв ребёнка, больше не могла иметь детей. Все в доме знали об этом, но молчали, скрывая правду от неё. Однажды, когда Вэй Цзинцунь неосторожно толкнул её, госпожа Люй воспользовалась этим, чтобы устроить скандал с госпожой Ван. В пылу ссоры госпожа Ван, не выдержав её язвительных слов, выпалила, что госпожа Люй больше не сможет рожать. Услышав это, госпожа Люй побледнела, её сердце окаменело. Теперь она поняла, почему Вэй Гохуай стал отдаляться от неё после выкидыша.

О ссоре знали все в доме, но старая госпожа и Вэй Гохуай сделали вид, что ничего не произошло. Они думали, что госпожа Люй успокоится, но она, узнав от старшей госпожи, что её падение у пруда было подстроено госпожой Ван, которая положила на берегу гладкие камни, возненавидела её ещё сильнее.

Госпожа Люй знала, что старшая госпожа хитра и не стала бы помогать ей просто так. Тем не менее, она поверила её словам, и с тех пор её вражда с госпожой Ван стала непримиримой.

Прошлое было ясно, но Вэй Цзиньюань считал, что госпожа Ван не стала бы подставлять госпожу Люй. Сейчас Вэй Цзинцунь был наказан в Зале Успокоения Сердца, и госпожа Ван больше беспокоилась о своём сыне. Тогда кто же украл записи Вэй Цзинцуня и попытался подставить госпожу Люй?

— Юаньбао, скажи, как ты смог получить эти записи, если их спрятали в флигеле? — спросил Вэй Цзиньюань, слегка нахмурившись.

Юаньбао, дрожа, поднял голову:

— Я видел, как тот человек украдкой вошёл в флигель третьей госпожи, а потом быстро ушёл. Когда я уже собирался уходить, служанка Биюэ из покоев третьей госпожи зашла в флигель, а потом поспешно направилась на восток. Я последовал за ней.